

Купить билет и мчаться наугад.
Москва—Берлин. Москва—Калининград,
Не сознавая, рад или не рад
Подобным смутам.

Красивые чужие города.
Мотаешься меж них туда-сюда,
Жизнь разделяя, нет, не на года,
А на минуты.

Что обретёшь ты там, где небеса
Стрелой пронзает Куршская коса?
Где отдохнут усталые глаза?
Уйдет отвага?

Сомнениям не веря ни на грош,
Куда бежишь, скажи, чего ты ждёшь?
Кого ты ищешь, что ты обретёшь
Под куполом Рейхстага?

Ты был ничей отважный генерал.
Был предан много раз и предавал.

Узнал и вкус победы, и провал
Души и тела.

Калининград, Москва или Берлин...
А ты один, а ты опять один,
И не с кем разделить хлебов и вин,
А так хотелось.

* * *

Это суть поколения: раб ты или атлант,
Пресмыкайся или труд бери по силам.
Не оплакивай ни отверженность, ни талант.
Стыдно плакать таким верзилам.

Словно нет ни зарплат, ни боссов и ни страстей,
Ни вражды, ни границ, ни аномальных зон.
Только небо и солнце, и светлая даль степей,
По ладони Бога, бегущие за горизонт.

Словно птичка в клетке: и пользы не принесёт,
И отпустить дрогнет Его рука.
Ей тревожно и тесно. И всё же она поёт.
Звонко поёт. И песня её легка.

* * *

У цветочного рынка — давка и суета.
Вот художник, рисующий лодку в тени моста,
Вот старуха всучить пытается всем чеснок,
Вот собака бежит и сбивает ребёнка с ног,
Вот молочник — как пряно пахнут его сыры,
Вот рыбак, что принёс от моря его дары...
Вот торгуется дама за мыло — упрямый нрав!
Вот цветы, вот масла, вот разноцветье трав.
Я иду в хороводе красок и голосов
И не чувствую страха, не помню про стук часов.
Я иду в окружении света над головой,
Так пронзительно ощущая себя живой.

* * *

Не имея лучших поводырей,
Мы идём туда, где цветёт пырей,
Осыпается ранней росы стеклярус,
Заставляя ступать быстрее.

Преклонить-то некуда головы,
Избежав всеядной людской молвы,
Кроме этой колкой, неприхотливой,
Невысокой степной травы.

Одинокие венчики распластав
Среди многоголосия диких трав,
Отпуская на волю семян созвездья,
Продолжением ветра став,

Так и мы качаемся на ветру,
Наблюдая дурашливую игру
Палача и бабочки в паутинке,
Немоту и её сестру.

Вот уже и сам замолчать готов —
Только нам пырей и болиголов
Не дают покоя, благословляя
Говорить из последних слов.